

На правах рукописи

УДК 323/324

Князев Александр Алексеевич

**Проблемы безопасности Кыргызстана
и Центральной Азии в контексте истории
афганской войны (1990-е гг.)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек · 2002

Научный руководитель:

академик НАН КР,
доктор исторических наук,
профессор *Плоских В.М.*

Официальные оппоненты:

член-корр. РАН,
доктор исторических наук,
профессор *Каракеев К.-Г.*

кандидат исторических наук,
доцент *Керимбекова Н.К.*

Ведущая организация:

кафедра истории Кыргызстана
Кыргызского государственного
национального университета

Защита диссертации состоится «7» февраля 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 730.001.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 «Отечественная история» в Кыргызско-Российском Славянском университете (720065, г. Бишкек, пр. Чуй, 44, Гуманитарный факультет КРСУ, ауд. 430).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КРСУ (ул. Киевская, 44, гл. корпус)

Автореферат разослан «5» января 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

В.Д.Горячева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Особое значение с точки зрения обеспечения безопасности Кыргызстана и всей Центральной Азии после распада СССР имела гражданская война в Афганистане. Баткенские события, под которыми понимается вторжение формирований террористов в южные регионы Кыргызстана в 1999-2000 годах, стали подтверждением того, что угроза международного терроризма под религиозными лозунгами стала реальностью для республики. Образное понятие «Большая игра», возникшее в лексиконе историков и политиков в XIX веке для обозначения военных и политических событий в Афганистане и Центральной Азии, связанных с противоборством великих держав, совершенно очевидно распространилось к концу XX века в форме прямых боевых действий и на Кыргызстан.

Изоляция зоны афганского конфликта была главным принципом региональной системы безопасности. Невысокую действенность этой стратегии показала гражданская война в Таджикистане, афганский конфликт стал стимулирующим фактором для радикализации политико-религиозной оппозиции в Узбекистане. Очередным подтверждением того, что к концу 1990-х годов Афганистан окончательно становится источником угроз для Центральной Азии, становятся баткенские события. Из необходимости научного осмысления этих процессов в их региональном и историческом контексте вытекает **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование в историческом контексте еще не устоявшихся событий и незавершенных процессов обуславливает тот факт, что **значительная часть поднимаемых в диссертации вопросов впервые становится предметом исследования в исторической науке Кыргызстана.** Это относится к баткенским событиям 1999-2000 гг., а также к событиям, связанным с вторжением формирований Исламского движения Узбекистана (ИДУ) на территорию Узбекистана в 2000 г. Не нашли системного отражения в исторической академической литературе и события в Афганистане в 1990-х гг. Достаточно подробно рассмотрен в литературе ход гражданской войны в Таджикистане. Религиозная ситуация в регионе рассматривается в журнальных публикациях А. Табышалиевой,

Е.Абдуллаева, Б.Бабаджанова, А.Ниязи,¹ в отдельных монографиях, например, А.Мухаммедходжаева.² Говоря об *историографии* вопроса, необходимо, в первую очередь, выделить работу, которая велась в Институте востоковедения РАН, в частности, не прекращались исследования, связанные с международными аспектами афганского конфликта. Это работы Р. Мусоева, В. Коргуна, М. Аруновой, Г. Милославского, В. Бушкова, Ю. Ганковского, Г.Ежова, Д.Микульского, Г.Мурадова.³ Рассматривая вопросы политического взаимодействия в регионе, нельзя обойти стороной межэтнические отношения. Большое значение для понимания этой проблемы имеют работы академика Р. Масова, Мамадазимова А., эти проблемы применительно к Афганистану рассматривают С.Аюбзод, Х.Хашимбеков.⁴

Классиком *зарубежной историографии* по Центральной Азии и Афганистану общепризнанно является Питер Хопкирк. Его книги об исследовании Азии, неоднократно переиздававшиеся уже в новейшее время, и закладывают традиции западноевропейского востоковедения, и дают информацию к размышлению о событиях современной эпохи. Само образное понятие «Большая игра» («The Great Game») вошло в число дефиниций афганистики именно благодаря Хопкирку.⁵ В зарубежном афгановедении и в изучении современной Центральной Азии важнейшие приоритеты необходимо отдать таким авторам как

Табьшалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Кыргызстане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 11. Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 12. Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 4(5). Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 5(6).

² *Мухаммедходжаев А. Идеология накшбандизма. Душанбе: Ирфон, 1991.*

³ *Например, в сборнике: Афганистан: война и проблемы мира. - М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1998.*

⁴ *Масов Р. История топорного разделения. - Душанбе: Ирфон, 1991. Мамадазимов А.*

Новый Таджикистан: вопросы становления и суверенитета. - Душанбе: Ирфон, 1996.

Аюбзод С. Афганистан: чем устлана дорога к миру? Об этнической природе афганского конфликта// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - №1(7). Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. - М.: ИВ РАН, 1998.

⁵ *См.: Hopkirk Peter. The Great Game. On Secret Service in High Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1991. Егo же: Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1984. Егo же: Foreign Devils on the Silk Road. The Search for the Lost Treasures of Central Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1980.*

Оливье Руа, Ахмед Рашид, Фредерик Грэйг.⁶ Нельзя обойти вниманием рост исследований в Индии, например, публикации Institute of Defense Studies and Analysis или Himalayan Research and Cultural Foundation. В Гарвардском университете учреждена программа «Гарвардский Форум по изучению Центральной Азии», целью которой заявлено осмысление процессов, происходящих в Центральной Азии. В 1996-1998 гг. в Гарварде были проведены учебные курсы «История Центральной Азии в России», «История и культура исламских народов бывшего СССР», «Культура и общество Центральной Азии». Издательская программа включает подготовку монографий и переводы академических работ. Вашингтонский Институт Центральной Азии проводит «Форумы Центральной Азии», которые посвящены таким темам как «Интеграция в Центральной Азии и перспективы Центральноазиатского Союза», «Отражает ли американская политика в отношении Ирана обслуживание интересов США в Центральной Азии» и другие. В 1996-1997 гг. институт начал издание серий публикаций, в частности, относящихся к проблеме интересов США в Центральной Азии и Каспийском бассейне. Совместно с НАТО институт открыл проект «США и безопасность Центральной Азии и Кавказа», цель которого - интегрировать материалы исследований в процесс принятия решений в сфере внешней политики США.

Нельзя не отметить, что западные исследования имеют утилитарный характер, обслуживая текущую политику.

Источники, использованные автором, можно разделить на три основные группы. *Во-первых*, это официальные документы государственных структур Афганистана и стран Центральной Азии. *Во-вторых*, в качестве источников автором были использованы материалы информационных агентств. *Особую группу источников* составляют материалы сети Internet. Как правило, афганские сайты имеют версии на английском и на языках дари или пушту, например, сайт Afghan Online Press, сайты Исламского Общества Афганистана,

⁶ *Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. Егo же: L'Échec de l'islam politique// Le Seuil. – Paris, 1992. Егo же: Avec les talibans: la charia plus le gazoduc// Le Monde diplomatique. – Paris, 1996. – Novembre. Егo же: The New Central Asia. The Creation of Nations. – London-New-York: I.B.Tauris Publishers, 2000. Rashid Ahmed. Taliban. The Story of Afghan Warlords. – London-New-York: I.B.Tauris Publishers, 2000. Grare Frederic. Le Pakistan face au conflit afghan (1979-1985). - Paris: Harmattan, 1997.*

«Хизб ут-Тахрир» или «Талибана», других партий и группировок. Информация по Афганистану в основном поступала из сопредельных стран, либо из стран, связанных с той или иной из афганских группировок: в первую очередь, из Исламабада, Тегерана, Абу-Даби, Дели, Эр-Рияда, Анкары, Душанбе.

Третьей категорией источников в работе над диссертацией стала *авторская информационная база данных с мест событий*. Непосредственные наблюдения за ходом развития событий в Афганистане, записи бесед с лидерами афганских группировок, президентами ряда центральноазиатских государств, официальная переписка, материалы пресс-конференций и т.д. нашли отражение в сборнике документов и использованы в монографии⁷, некоторая часть впервые используется в диссертации и, таким образом, вводится в научный оборот.

Цели и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы ставится комплексное исследование военно-политических событий в Кыргызстане и странах региона, взаимосвязанных с событиями, происходившими в 1990-х годах в Афганистане, а также некоторых аспектов из области истории международных отношений.

В связи с этим перед работой определены следующие *задачи*:

- оценить значимость советского вмешательства в Афганистане (1979-1989 гг.) и последующего вывода советских войск из страны, раздираемой межэтническими противоречиями, как условия пролонгации внутриафганского конфликта и превращения Афганистана в источник международных угроз;
- изложить ход военно-политических событий в Афганистане и предложить периодизацию афганской войны 1990-х гг.;
- систематизировать характеристики афганских военно-политических группировок, включая степень внешнего влияния на те или иные из них;
- суммировать фактические материалы, свидетельствующие о превращении Афганистана в плацдарм международного терроризма и наркобизнеса, а также источник потока беженцев;
- через системное изложение событий гражданской войны в Таджикистане и процесса формирования политико-религиозной

⁷ *Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. Его же: История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для стран Центральной Азии. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001.*

оппозиции в Узбекистане рассмотреть механизмы взаимосвязи этих событий с афганским конфликтом, а также последствия для Кыргызстана и всего региона;

- рассмотреть конкретные случаи осуществления угроз военного характера для стран Центральной Азии, исходящих с афганской территории; систематизировать данные различных источников и дать историческую картину баткенских событий 1999-2000 гг.;

- определить роль внешних сил, заинтересованных в пролонгации афганского конфликта и в дестабилизации в странах Центральной Азии, выявить их мотивации, рассмотреть случаи использования терроризма и религиозного радикализма в качестве орудия политической воли;

- проанализировать ход событий, связанных с координацией стран региона, а также Китая, Индии и России по противодействию угрозам, исходящим с афганской территории.

Методологические принципы исследования. Главным методологическим принципом настоящего исследования является *принцип историзма*, ведь не могут исторические явления и процессы рассматриваться иначе, как в конкретных обстоятельствах их генезиса и развития. Феномен региональной безопасности, как представляется, может быть всесторонне рассмотрен, только будучи взят за объект исследования в историческом контексте, поэтому необходимым представляется исследование внутриафганских процессов в 1990-х годах. Обращение к региональной тематике приводит к выводу о невозможности проведения качественного исследования применительно лишь к какой-либо одной из стран. Центральную Азию, как и любой регион мира, нельзя рассматривать лишь как сумму государственных образований. Правомочным представляется использование по аналогии принципов научной школы академика В.В. Бартольда, главными из которых являются осознание историко-культурной целостности Туркестана, его исторической близости к цивилизациям Передней и Южной Азии.

При работе с источниками, учитывая недостаточную объективность каждого отдельно взятого информационного потока, автор использовал *метод сравнительного анализа*. Сведение информационных потоков в единое целое позволило, по мнению автора, составить качественную картину происходившего.

Еще одним методологическим принципом, взятым автором на вооружение является *комплексность* в рассмотрении событий и фактов, которая обусловлена междисциплинарным характером исследования, включением в него элементов, относящихся к смежным научным дисциплинам: всемирной истории, политологии, истории дипломатии и международных отношений.

Основные положения, выдвигаемые на защиту.

С середины XIX века Афганистан, в силу своего геополитического расположения, становится объектом воздействия со стороны Великобритании и России, заинтересованных в отсталости Афганистана. Одним из фактов этого воздействия является раздел таджикского этноса – как гарантия от возрождения таджикской государственности.

После Октябрьской революции политика Москвы не меняется. Происходит дополнительный раздел таджикских земель в пользу Узбекистана, продолжается политика поддержания отсталости Афганистана, являющегося для СССР буферным государством. Итогом военного вмешательства в Афганистане (1979-1989 гг.) становится обострение межэтнических противоречий и продолжение гражданской войны.

Политика перестройки и распад СССР повлекли за собой процесс реисламизации в странах региона. В Таджикистане этот процесс становится одним из условий возникновения гражданской войны. В Узбекистане специфика политического режима обуславливает религиозный и радикальный характер оппозиции, базой которой становится в силу исторических и иных причин Ферганская долина. Важную роль в этих процессах играет деятельность зарубежных организаций, направляемых спецслужбами ряда стран.

Конфессиональная ситуация в Кыргызстане в целом не способствует развитию процессов агрессивной реисламизации. Опасность представляет лишь ситуация в некоторых диаспорах (узбеки - на юге, уйгуры - на севере республики).

В первой половине 1990-х гг. в регионе и в Афганистане активизируются США, Пакистан, Саудовская Аравия с намерением установить контроль над трансконтинентальными коммуникациями, энергоресурсным потенциалом, с противодействием влиянию здесь других стран. Эта активность опирается на радикальные и террористические религиозные организации. Главным орудием

осуществления интересов США и их сателлитов является целенаправленно созданное движение «Талибан».

Баткенские события 1999-2000 гг. являются прямым подтверждением того, что Афганистан превращается в источник угроз безопасности для региона. Подтверждением этому служат и рост наркотрафика и потока беженцев. Еще более усиливают угрозный потенциал связи радикалов в Афганистане, ИДУ с уйгурским сепаратистским движением в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР.

США и их союзники в регионе на протяжении рассматриваемого периода поддерживают контакты с экстремистскими организациями в Афганистане и Пакистане. Интересам США в регионе противоречит военно-политическая интеграция Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана с Россией (в связи с баткенскими событиями) и, особенно, в рамках шанхайского процесса. Интересы американской политики, направленной на достижение монопольного доминирования в мире, требуют неординарных мер, способных обосновать американское присутствие в Центральной Азии. Американское присутствие в регионе (после событий 11 сентября 2001 года) создает дополнительный центр силы.

Стратегические интересы США и исторически присутствующие в регионе интересы Китая, России и Ирана потенциально конфликты и, таким образом, названное присутствие США становится новым источником региональной напряженности и угрозой безопасности.

Научная новизна диссертации. Настоящая работа представляет собой первую в исторической науке Кыргызстана попытку исследовать проблемы безопасности в историческом аспекте, в связи с международными и региональными процессами, включая историю афганского конфликта. Именно в подобной постановке проблемы заключается, по мнению автора, *научная новизна диссертации*. Могут представлять интерес предлагаемая периодизация истории афганской войны 1990-х гг., систематизированный фактический материал из впервые привлекаемых источников, относящихся к баткенским событиям в Кыргызстане, а также к истории Афганистана и государств Центральной Азии в рассматриваемый период. Возвращаясь к вопросу о разработанности проблемы можно отметить, что многие публикации по нашей тематике ограничиваются, в частности, в области политологии, выявлением связей и последствий, основываясь, порой,

на недостаточном числе действительных фактов. В намерении восполнить пробелы, привнести системность видится еще один из элементов *новизны* данного исследования. Другой элемент *новизны* заключается в том, что автор не ограничивается работой с общедоступными документальными источниками, большинство фактов, а также выводов и оценок, относящихся к Афганистану, уточнены в ходе исследований непосредственно в Афганистане.

Научная и практическая значимость, апробация работы. По отдельным аспектам темы опубликовано несколько статей в академических изданиях. Ряд материалов был использован автором при подготовке доклада «Afghanistan as a source of religious extremism and terrorism for countries of Central Asia» при участии в работе семинара «Афганский кризис: проблемы и перспективы мира» в Нью-Дели 19-21 ноября 2000 года. Сборник документов и монография (см. выше), используются в работе Международного института стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики, а также в деятельности управления информационного обеспечения Министерства обороны Кыргызской Республики. Отдельные эпизоды исследования используются в лекционных курсах для студентов, обучающихся по специальностям «История», «Международные отношения», «Религиоведение» и «Международная журналистика» в Кыргызско-Российском Славянском университете.

Структура и объем диссертации обусловлены логикой достижения цели и решения поставленных исследовательских задач. Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 10 параграфов, заключения, списка литературы и источников, списка применяемых в работе аббревиатур и сокращений. Диссертация изложена на 198 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика историографии вопроса, системно охарактеризованы основные группы используемых источников, сформулировано авторское понимание научной новизны исследования, показана его практическая значимость и определены основные положения, выдвигаемые на защиту.

В первой главе – «Историко-религиозные и военно-политические процессы в Кыргызстане и Центральной Азии» - рассматривается религиозная ситуация в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, показана динамика развития этой ситуации через призму афганского конфликта, даны характеристики двусторонним взаимоотношениям названных стран с Афганистаном. Говорить о возможности консолидации религиозной оппозиции с «афганской угрозой» в каждой из стран необходимо дифференцировано, но анализ динамики развития радикального ислама в Таджикистане позволяет говорить о высокой степени вероятности подобной консолидации. Другим примером тому – деятельность узбекской оппозиции, структурировавшейся в ИДУ.

Для Кыргызстана тревожной тенденцией является имеющее место среди части мусульман отрицание разнообразия ислама. Опасна и идентификация религиозных противоречий с этническими группами, в процессах углубления исламизации Кыргызстана важную роль играет узбекское население юга республики. Значимым фактором распространения радикальных исламских течений является активная миссионерская деятельность организаций ряда стран. В целом, угрозу радикальной исламизации для мусульманского населения республики можно считать не высокой.

Пока действовал режим изоляции афганского конфликта, двусторонние отношения Кыргызстана с Афганистаном практически отсутствовали. В октябре 1996 года президент республики Аскар Акаев присоединился к солидарной позиции Казахстана, России, Таджикистана и Узбекистана на алмаатинской встрече в связи с наступлением талибов на север Афганистана и угрозами безопасности региона. В 1998 году Аскар Акаев выступил с инициативой о проведении в Бишкеке мирной конференции по Афганистану. Однако после инцидента, произошедшего в октябре 1998 года в г. Ош, когда

там был задержан железнодорожный состав с оружием для сил Ахмад Шаха Масуда, репутация Кыргызстана, как нейтральной стороны, оказалась подвергнутой сомнениям, и вопрос о проведении в Бишкеке конференции актуальность потерял.

Иначе выглядит картина политического становления ислама в Таджикистане. Традиция вмешательства духовных авторитетов в политику, утвердившаяся в распространенном среди таджиков суфийском тарикате ал-Накшбандийа еще в XV веке, возродилась в событиях гражданской войны в 90-х гг. XX века. События, приведшие к гражданской войне в Таджикистане, изначально были связаны с афганским конфликтом. Именно Афганистан стал основным рынком оружия и боеприпасов для военно-политических группировок в Таджикистане. Контрабандой оружия в Таджикистан занимались командиры афганских отрядов, находившихся в состоянии войны с правительством Раббани. В рядах оппозиции воевали члены пакистанской организации «Харакат уль-Моджахетдин», действовавшей в контакте с движением «Талибан». В декабре 1992 года значительная часть отрядов объединенной таджикской оппозиции (ОТО) была вытеснена в приграничные провинции Афганистана. Правительство Раббани прилагало усилия для сближения позиций правительства Таджикистана и ОТО, тем не менее, афганский кризис в целом оказывал негативное влияние на ситуацию в Таджикистане.

Одними из главных итогов войны в Таджикистане стали слабость центральной власти и зыбкий баланс между светским и клерикальным компонентами, что, в свою очередь, создало условия для инфильтрации из Афганистана отрядов боевиков. Еще одним итогом войны стало усугубление регионального эгоцентризма. Каратегин и Дарваз превратились в региональные плацдармы оппозиции и стали местами базирования узбекских отрядов ИДУ.

С конца 80-х годов в Узбекистане начали интенсивно происходить процессы религиозного возрождения. Относящаяся к Узбекистану часть Ферганской долины представляет собой наиболее специфический регион. К концу 80-х годов стремительно растет число нелегальных религиозных центров, идет усиление их контактов с зарубежными организациями. Усиливается влияние ханбалитского мазхаба взамен традиционного для Центральной Азии мазхаба ал-Ханафийа.

Результатом репрессивной политики узбекистанского руководства в отношении проявлений оппозиционности становится ситуация, когда любая оппозиционная деятельность является нелегальной и религиозной. Среди радикальных религиозных организаций, действующих на территории Ферганской долины, в начале 1990-х гг. выделяются «Акрамийа», «Ислом Лашкарлари», «Нур», «Товба». Оказавшись вместе с ОТО в Афганистане, активисты узбекских группировок развернули там активную деятельность, включая сотрудничество с иностранными спецслужбами, в первую очередь, с пакистанской ISI⁸, саудовской Службой общей разведки (СОР). На территории Афганистана боевики проходили обучение в лагерях, расположенных в провинциях Балх, Герат, Нангархар, Вардак, Пактия, Кундуз. На территории Пакистана - в лагерях, расположенных в районе Пешавара и Кветты, в провинциях Пенджаб, Лахор. Узбекские исламисты обучались и в Чечне. Эти люди составили ядро будущего Исламского движения Узбекистана. У талибов за координацию связей с ИДУ отвечает разведывательная служба талибского движения «Эдоре-е-Эхтезор». ИДУ имеет тесные связи с сепаратистскими группировками «Лобнорские тигры» и «Ислом диний харакати» в СУАР КНР.

Одной из наиболее организованных организаций радикальных исламистов, действующих в Центральной Азии, является партия «Хизб ут-Тахрир», активизировавшаяся в южных областях Кыргызстана в 1999-2001 гг.

Баткенские события явились результатом взаимодействия ряда конфликтных узлов, среди которых - наследие гражданской войны в Таджикистане, усиление движения «Талибан» в Афганистане, стремление преступных международных группировок расширить сферу своего влияния, включая и маршруты транспортировки наркотических средств. Одно из самых важных мест в ряду причин конфликта занимает деятельность вооруженной оппозиции режиму официального Ташкента.

30 июля 1999 года в районе села Зардалы Баткенского района Ошской области была замечена группа вооруженных людей - этот факт принято считать началом баткенских событий. 6 августа заложниками боевиков становятся аким Баткенского района А. Маматалиев и представители МВД и МНБ, пытавшиеся вести с боевиками диалог.

⁸ Служба межведомственной разведки - Inter Service Intelligence

7-12 августа идут переговоры по поводу освобождения заложников. Правительственные подразделения предпринимают меры по локализации боевиков. 13 августа в результате переговоров освобождены все заложники. 15 августа ВВС Узбекистана нанесены бомбовые удары по местам размещения боевиков. Первый этап событий на этом в основном заканчивается.

22 августа группа боевиков захватывает села Зардалы и Ходжи-Ачкан, а также временный поселок геологов в местечке Жылы-Суу. Бандитами захвачены командующий внутренними войсками МВД Киргизии генерал Анарбек Шамкеев, солдат, четверо японских геологов и переводчик. Ночной бой с 23 на 24 августа у села Кан открыл новую военную кампанию. К 24 августа, по данным разведки, общая численность боевиков в Баткенском и Чон-Алайском районах достигает уже тысячи человек. 28 августа Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан подтвердили единство позиций в отношении действий формирований ИДУ. Они квалифицируются как акции терроризма, поддерживаемые организациями из других стран. Об этом говорится в совместном заявлении, принятом в г. Ош на встрече министров иностранных дел, обороны и руководителей служб национальной безопасности четырех центральноазиатских стран. Выработан план совместных действий.⁹ 29 августа с обращением к народу республики обратился президент Кыргызстана Аскар Акаев. Он, в частности, выразил благодарность руководству России за выраженную готовность оказать поддержку в ликвидации террористических формирований. «Особую озабоченность вызывает то, что мы столкнулись с таким фактом как интернационализация терроризма и экстремизма», - заявил президент.¹⁰ 30 августа вечером самолеты ВВС Узбекистана подвергли бомбардировке село Кара-Тейит в Чон-Алайском районе. Там активизировались боевые действия между правительственными силами и отрядами террористов. 4-5 сентября, в результате военной операции, освобожден ряд стратегически важных пунктов на границе Чон-Алайского района Кыргызстана и Джиргатальского района Таджикистана, а также в Баткенском районе. По данным разведки, наибольшее скопление боевиков наблюдается в районе населенного пункта Ходжи-Ачкан. 7

сентября секретарь Совета национальной безопасности Узбекистана Рахманкулов сделал заявление. «Прослеживается след движения «Талибан» и других экстремистских сил, которые хотят дестабилизировать обстановку в целом в регионе, создать здесь международный центр терроризма».¹¹ Главное требование боевиков – создание «коридора» для их прохождения на территорию Узбекистана, об этом свидетельствует, например, бой ночью 17 октября в районе села Сырт Кадамжайского района. Целью прорыва было проникновение на территорию узбекистанского анклава Сох.

В последующий период оперативная обстановка находится под контролем командования группировки войск. Активных действий боевики не предпринимают, идет оперативно-разведывательная работа по уточнению маршрутов их передвижения, районов скопления, мест удержания заложников.

К 14 октября 1999 года подразделения объединенной группировки войск вытеснили основные силы бандформирований с территории республики. 4 ноября представители Таджикистана передали властям Кыргызстана последних заложников, этим заканчиваются баткенские события 1999 года.

В течение зимнего и весеннего периода при содействии стран-союзников (прежде всего России) осуществлялись мероприятия по укреплению границы. Группы боевиков и наблюдатели находились в сопредельных районах Таджикистана до лета 2000 года.

11 августа 2000 года на киргизско-таджикской границе в районе перевала Туро было обнаружено бандформирование. В ущелье реки Каравшин передовой блокпост киргизских пограничников вступил в перестрелку. Бой продолжался более суток. Ситуация находится под контролем, установлена постоянная связь с местом боя.¹² 14 августа состоялось заседание Совета обороны, по итогам которого министр обороны Э. Топоев отметил, что, действия «Талибана» привели к активизации ИДУ в Центральной Азии и чеченских экстремистов в России. В этой ситуации политика Кыргызстана заключается, согласно ДКБ СНГ¹³ и соглашениям в рамках «Шанхайской пятёрки», в тесном взаимодействии сил, противостоящих международному терроризму.

⁹ РИА «Новости». – Бишкек, 2000. – 29 августа.

¹⁰ Обращение президента Кыргызской Республики Аскара Акаева к народу Кыргызстана 29 августа 1999 года// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.30.

¹¹ РИА «Новости». – Ташкент, 2000. – 7 сентября.

¹² Евлашков Дм. Они пришли снова// Слово Кыргызстана. – Бишкек, 2000. – 15 августа. - С.1.

¹³ Договор о коллективной безопасности СНГ.

Начиная с 28 августа, группы боевиков совершали неоднократные попытки прорваться в Баткенскую область. По скоплениям террористов авиация наносила бомбово-штурмовые удары. 27-28 августа оперативная группа правительственных войск провела в Джалал-Абадской области операцию по уничтожению боевиков, вторгшихся с территории Узбекистана. Начиная с 4 сентября, боевые столкновения происходили каждую ночь. Подразделения южной группировки войск (ЮГВ) вынудили их отступить в сторону границы. Авиация ЮГВ в течение шести суток наносила бомбово-штурмовые удары по местам вероятного скопления боевиков. Главной целью боевиков, как и во время событий 1999 года, остаются узбекистанский анклав Сох и узбекистанская территория в целом.

В последующий период авиация ЮГВ продолжает вести разведку местности, подразделения ЮГВ ведут разведывательно-поисковые работы по обнаружению тайников боеприпасов и наркотиков, изучается степень проходимости перевалов. В октябре, с закрытием перевалов, боестолкновения постепенно прекращаются.

Иной характер носили события в Узбекистане. 5 августа 2000 года около сотни боевиков ИДУ появились на территории Сариясийского района Сурхандарьинской области. Боевики стремительно атаковали пограничный пост и заняли три кишлака в горах, еще один отряд перерезал автодорогу через перевал Камчик, связывающий Ферганскую долину с остальной частью Узбекистана. Против боевиков разворачивается общевойсковая операция. Узбекистанская армия оказывается неподготовленной к противостоянию с мелкими группами противника, навязывавшими боестолкновения в сложной горной местности, проявились неповоротливость и негибкость, сложность управления и координации в традиционных войсковых подразделениях.¹⁴ К 12-13 августа воинские части разблокировали Камчик и окружили боевиков в Сурхандарьинской области, но, как видно из официальных сообщений, боевики были рассеяны, но не уничтожены полностью. Мирное население выселяется из приграничных районов в принудительном порядке. В войсках есть потери. Активно идут допросы местных жителей, спецслужбы приходят к выводам: большинство боевиков здесь жили годами, легализовавшись и поддерживая связь с базами в Афганистане.¹⁵

¹⁴ *Военно-политические конфликты в Центральной Азии.* - Алма-Ата: ЦААПИ, 2000. - С.59.

¹⁵ *Мамаев Ш. Второй звонок для Ислама Каримова// Эксперт.* - М., 2000. - № 29, 14 августа. - С.4.

Недостаток успехов в военной сфере руководство Узбекистана компенсировало политическими маневрами. И перед лицом явной угрозы военного характера официальный Ташкент продолжал болезненно реагировать на активность России в регионе, демонстрируя свою самостоятельность и претензии на региональное лидерство.¹⁶ В октябре 2000 года президент Узбекистана резко изменил свою позицию по отношению к движению «Талибан»: начались регулярные контакты между талибами и официальными представителями Узбекистана.

В 90-х годах в мире утверждается тенденция, согласно которой районы производства и транзита наркотиков совпадают с зонами конфликтов низкой и средней интенсивности. Производители наркотиков оказываются заинтересованы в поддержании режима нестабильности. Применительно к Афганистану сложился замкнутый круг, где причины и следствия поменялись местами: война вызвала падение уровня жизни и превращение наркобизнеса в источник существования, в свою очередь, получение прибылей от наркобизнеса дает деньги на закупки оружия и поддержание нестабильности. Боевые действия в Афганистане в значительной мере ведутся за счет средств, поступающих извне от продажи наркотиков. По данным UNDCP, талибы производят 97 процентов всего афганского опиоидного мака.¹⁷

Для Кыргызстана проблема «афганского» наркотрафика впервые масштабно обозначилась в 1992 году, когда из незаконного оборота был изъят первый опиум, произведенный в Афганистане.¹⁸ После распада СССР ослабла охрана внешних государственных границ новых государств, внутренние границы оставались неконтролируемыми. Эта ситуация спровоцировала утверждение нового маршрута незаконного транзита наркотиков из стран Южной Азии. Значительное влияние на ситуацию оказала война в Таджикистане: ослаб погранконтроль на участках Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, на этом направлении и были проложены основные маршруты наркотрафика. По трассе Хорог-Ош опиум доставлялся в Ферганскую долину, откуда переправлялся в Россию и Европу. Имеющиеся данные по Туркменистану и Узбекистану свидетельствуют: на туркменском и

¹⁶ *Ислам Каримов: Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет!// Время новостей.* - М., 2000. - 25 сентября. - С.5.

¹⁷ ИТАР-ТАСС. - М., 1999. - 6 октября.

¹⁸ *Зеличенко А. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия международного антинаркотического проекта ООН «Ошский узел».* - Бишкек, 1999. - С.5.

узбекском участках границы с Афганистаном проблема также существует, и она серьезнее по масштабам. Принципиальное значение имеют факты производства героина на пакистанской территории и его транспортировки через территорию Пакистана. Большинство наркотиков, следующих по памирско-ферганскому направлению, имеют пакистанское происхождение.¹⁹

Ситуация с афганскими беженцами в странах Центральной Азии складывалась по-разному. Социально-экономическая неустроенность беженцев в Кыргызстане зачастую подталкивает их к противоправным действиям, с другой стороны, реальный статус афганских граждан в стране предполагает меньшую защищенность. Например, по данным МВД КР, в течение 1998-1999 года было зарегистрировано 5 преступлений, совершенных гражданами Афганистана, но за этот же период в отношении афганских граждан совершено 14 преступлений.²⁰

По оценкам УВКБ ООН, в Узбекистане находится около 8000 афганцев, ищущих убежища, лишь 949 получили статус мандатного беженца. Поток афганской миграции в Таджикистан обычно резко усиливался в те периоды времени, когда происходило очередное обострение военного конфликта в Афганистане. Появляются и пуштуны из движения «Талибан», среди них есть граждане Пакистана, которые перемещаются и в соседние государства. Есть факты задержания в мечетях г. Душанбе пуштунов - граждан Пакистана, выступавших перед верующими с пропагандой в пользу «Талибана».²¹ Существуют и достаточно общие негативные последствия увеличения числа беженцев: широко распространено их участие в наркотрафике, возрастает уровень безработицы, появление беженцев часто провоцирует рост межэтнической напряженности. Все это позволяет относить проблему беженцев к сфере национальной безопасности.

Задача второй главы диссертации - «**История превращения Афганистана в источник угроз**» - восстановить картину происшедшего в Афганистане, систематизировать факты и проанализировать ход событий, приведших к превращению

Афганистана в источник угроз для региона. Здесь дан экскурс в историю Афганистана в контексте формирования региональной системы международных отношений, включая становление буферного статуса Афганистана; показана заинтересованность СССР и других стран в консервации социально-экономической отсталости Афганистана.

Причины продолжающейся войны автор склонен видеть в следующем:

- распад СССР, образование в регионе новых государств и стремление ряда международных сил вовлечь их в сферу своего контроля;
- обострившееся межэтническое противостояние в Афганистане;
- актуализация коммуникационных проектов и конкурентное противоборство держав и транснациональных группировок за контроль над будущим Афганистана;
- включение в «Большую Игру» новых сил (международные исламистские радикальные организации);
- образование новых противоборствующих пар (например, США - Китай и другие), активизация стран, ранее мало участвовавших в афганской политике.

Далее рассматривается конфессиональный, социальный и этнический состав населения Афганистана, анализируются исторические корни консервации феодально-патриархального состояния общества, высокой роли религиозных институтов, специфика формирования офицерского сословия. Даны характеристики основных военно-политических группировок, действовавших в стране на протяжении 1990-х гг. Из этих характеристик следуют такие основные черты партий и иных политизированных структур в Афганистане:

- наличие обязательного религиозного элемента, играющего чрезвычайно важную роль;
- ярко выраженный этнический и конфессиональный критерий, местнический характер большинства группировок;
- важная роль военных, сориентированных, как правило, на внешние силы;
- чрезвычайно высокая степень единоначалия.

При воспроизведении картины военно-политических событий в Афганистане в рассматриваемый период автором предлагается

¹⁹ Попов В. Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. - М., 2000. - № 233 (2295) - 8 декабря. - С.5.

²⁰ Отчет «Преступность среди беженцев и нелегальных мигрантов в Кыргызской Республике» (1993-1997 гг.). - Бишкек: МОМ. МВД Кыргызской Республики. УВКБ ООН, 1998. - С.31.

²¹ Олимова С. Таджикистан - первая остановка на пути афганской миграции// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм. - 1998, № 1. - С.106.

периодизация, составленная, исходя из анализа основных тенденций, изменений в составе участников.

1-й этап - февраль 1989 г. - 1992 г. Окончание вывода советских войск - взятие Кабула моджахедами и падение режима НДПА.

2-й этап - 1992 г. - сентябрь 1996 г. Борьба за власть в Кабуле. Образование «Талибана». Взятие талибами Кабула и образование антиталибской коалиции.

3-й этап - сентябрь 1996 г. - лето 1998 г. Мятеж генерала Малика. Начало распада антиталибской коалиции.

4-й этап - лето - сентябрь 1998 г. Противостояние талибов и сил Севера. Распад антиталибской коалиции;

5-й этап - с сентября 1998 г. Продолжение гражданской войны. Силы сопротивления сконцентрированы под руководством Ахмад Шаха Масуда. Интернационализация конфликта и превращение территории, контролируемой талибами, в источник международных угроз. Заканчивается этот этап событиями 9 сентября 2001 года, связанными с гибелью Ахмад Шаха Масуда.

После падения режима президента Наджибуллы, власть в стране оказалась в руках полевых командиров вовсе не обязательно согласных с тем, что в стране должно быть центральное правительство. Это были люди, выдвинувшиеся в ходе войны, каждый из них имел собственные представления о будущем развитии, но не Афганистана, а своего региона. Анализ событий гражданской войны позволяет определить меру ответственности и других стран в продолжении войны в Афганистане. Например, Узбекистан, пытаясь обезопасить свои границы от угрозы фундаментализма, которая в Ташкенте представлялась в виде таджикских группировок, поощрял центробежные устремления Достума, способствовал созданию из подконтрольных ему провинций буферной зоны. Для Москвы взаимодействие с правительством Раббани давало возможность влиять на деятельность таджикской оппозиции на таджикско-афганской границе. Для Кыргызстана, Казахстана и остальных постсоветских государств, усилия, предпринимаемые Москвой и Ташкентом по поддержанию режима изоляции, были, безусловно, выгодны, самостоятельной афганской политики Бишкек и Алма-Ата не имели. Такая ситуация объективно способствовала продолжению войны.

27 сентября 1996 года отряды движения «Талибан» заняли Кабул, отступление отрядов Масуда и Достума заставило руководителей

государств Центральной Азии предпринимать шаги по укреплению системы безопасности региона: 4 октября 1996 г. в г. Алма-Ата состоялась экстренная встреча президентов Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и председателя правительства России. Результатом встречи стало совместное заявление, в котором была выражена обеспокоенность происходящими событиями, было заявлено, что любые возможные действия, подрывающие стабильность на границах Афганистана с государствами СНГ, получат адекватный ответ. Руководству СКБ СНГ²² было поручено создать оперативную группу для анализа ситуации и выработки мер по стабилизации ситуации на границе с Афганистаном.²³

События в Афганистане носили характер классической гражданской войны, отягощенной влиянием внешних сил (США, Пакистан, Саудовская Аравия, Иран, Россия, Таджикистан и др.), а иногда и их прямым участием (Пакистан), а также высокой степенью значимости фактора межэтнического противостояния. В ходе развития конфликта происходит постепенная трансформация движения «Талибан». Будучи создано в качестве инструмента для осуществления задач американской политики, оно все более интегрируется с радикальными международными группировками, становится все более интенсивным взаимодействием с радикальными группировками в странах Центральной Азии.

Глава третья - «Третья сила» новой «Большой игры». Любая оценка американских интересов не будет полной без установления мотивов экономического империализма. В рассматриваемом случае это проект прокладки через территорию Афганистана газонепфтепровода из Туркменистана до пакистанских портов на побережье Индийского океана. Укрепление власти «Талибана» в Афганистане позволило бы лишить Иран и Россию, являющихся держателями альтернативных маршрутов, контроля над энергоресурсным потенциалом Центральной Азии. Увидев склонность правительства Раббани к взаимодействию с новой Россией, США сделали ставку на альтернативную силу. После падения Кабула в сентябре 1996 года прогнозировалось, что талибам быстро удастся распространить контроль на всю страну. Вашингтон надеялся оказаться в числе первых, кто бы признал новую власть, как

²² Совет коллективной безопасности Содружества Независимых Государств.

²³ ИТАР-ТАСС. – Алма-Ата, 1996. – 4 октября.

в свое время ему это удалось сделать применительно к республикам бывшего СССР.

Другим вектором действий США можно считать суммарные действия, направленные на дальнейшее ослабление роли России в республиках региона. Третья линия американской региональной политики заключалась в использовании «Талибана» как фактора регионального противостояния с Ираном. Еще одно направление политики Вашингтона – китайское. Иными словами, политика США в Центральной Азии в 1990-х годах была направлена на недопущение утверждения здесь влияния какого-либо другого государства или группы государств. В 90-х годах присутствие США в регионе укрепилось. Любая идея о том, что Вашингтону может не доставать политической воли или ресурсов для расширения своего контроля, является лишь составной частью стратегической дезинформации. Манипулирование афганским конфликтом, призванное расколоть мусульманский мир и дискредитировать ислам как таковой, называется лишь одной из нескольких версий тайной политики Вашингтона. Стремясь к статусу единственной сверхдержавы, США не могут отказаться от присутствия в целом регионе.

Поощрение суннитского радикализма было избрано стратегической линией в региональной политике США. Под контролем ЦРУ США, радикалов курировал в Саудовской Аравии глава СОР, наследный принц Турки Бен Фейсал, в Пакистане все было поручено ISI, к работе привлекались «Братья-мусульмане» и «Джамаат-и-Исламийе». Таким образом, использование террористических структур в качестве политического инструмента США очевидно.

Максимальное публичное внимание к Афганистану США проявляют, начиная с 1998 года, стремясь, таким образом, дистанцироваться от талибов с использованием фигуры Осамы Бен Ладена. «Вашингтон использует пребывание Осамы Бен Ладена на территории Афганистана как предлог для нанесения ударов по территории страны», - с таким утверждением выступил 28 июля 1998 года мулла Шер Мохаммад Станакзай, один из спичрайтеров «Талибана».

Ведущая роль Пакистана в создании движения «Талибан» признана пакистанскими политиками. В сентябре 1998 года бывший министр внутренних дел Пакистана Насирулло Бабар признал, что, в 1994 году он лично занимался формированием боевых отрядов афганских

талибов и их военной подготовкой. Военный переворот 12 октября 1999 года в Пакистане и новый формат исламабадского режима позволяли Западу более плотно контролировать и направлять действия пакистанской военной элиты. Управляемый военными Пакистан готовился на роль региональной державы, в сферу влияния которой должны были войти Афганистан, республики Центральной Азии, Кашмир, СУАР, а также Чечня. К концу 90-х годов мешает осуществлению этого проекта только сопротивление правительственных формирований Афганистана во главе с Ахмад Шахом Масудом, сориентированным на Иран, Таджикистан, Россию, Индию, некоторые страны Европы, но не на США и их сателлитов.

Участие в афганской и центральноазиатской политике Саудовской Аравии связано с внутривластной ситуацией: лишь на международной арене правящий принц Абдаллах может найти опору для упрочения своих внутривластных позиций. С 1970-х гг. за пределами королевства начинает распространяться ваххабизм, эта деятельность поощрялась Соединенными Штатами и происходила по трем направлениям:

- 70-е - 80-е гг. - арабские страны (Египет, Сирия, Алжир и др.);
- 80-е гг. – Афганистан;
- 90-е гг. - территория бывшего Советского Союза, Юго-Восточная

Европа, Западная Европа, Австралия, Африка.

Ваххабизм стал важнейшей составляющей идеологии арабского корпуса в период войны в Афганистане в 1979-1989 гг., а затем и идеологией арабских «афганцев». Знаковой фигурой этого процесса к концу 1990-х гг. стал Осам Бен Ладен. Еще в 1994 году он взял на себя ответственность за взрывы на американских военных базах в Эр-Рияде и Дахране, но американцы объявили его террористом лишь в 1998 году. Деятельность Бен Ладена и во второй половине 1990-х гг. финансируется Саудовской Аравией.

Иран рассматривается США как одна из ведущих угроз национальной безопасности. США проводили масштабную политику по дискредитации Ирана и оказанию на него давления с целью смены правящего режима. Общие же тенденции говорят о том, что Иран в XXI веке будет одним из лидеров на Ближнем и Среднем Востоке. Иранский фактор, не вызывающий большого беспокойства в Москве, в Дели и в Пекине, способен гарантировать стабильность в Центральной Азии.

Важным представляется выделить особую позицию Туркмении, связавшей свои интересы по выходу на мировые рынки углеводородного сырья с утверждением в Афганистане власти движения «Талибан».

Особое значение имеет влияние афганской угрозы на регион в связи с процессами в СУАР КНР. На протяжении 1990-х гг. Пекин придерживался индифферентной позиции в афганском конфликте. Вместе с тем, серьезное беспокойство Пекина вызывает исламский фактор, связанный с уйгурским национальным движением. Связи сепаратистов в СУАР с радикальными группировками в Центральной Азии и с «Талибаном» придают новое качество угрозам, происходящим из Афганистана. Подтверждением этих связей является большое число сообщений об участии уйгурских боевиков в военных действиях в Афганистане на стороне движения «Талибан», о подготовке талибскими инструкторами уйгурских боевиков в Китае, об участии уйгуров из КНР в боевых действиях в Чечне и в Баткене.²⁴ Уйгурские антикитайские выступления под исламскими лозунгами исторически провоцируются из Ферганской долины.²⁵ Существует несколько направлений возможного развития конфликта в случае этнополитической дестабилизации и разрушения регионального геополитического равновесия:

- Таримская впадина - Ферганская долина (Коканд, Андижан, Ош);
- Турфан - Хами - Урумчи;
- Кульджа - Джунгарская равнина - Семиречье (Алма-Ата).

Преобладающий до сих пор уровень межгосударственных отношений, проявляющихся в прямой враждебности или в откровенном партнерстве, в современном мире трансформируется в принципиально новый спектр взаимоотношений, не детерминированных издержками единства или конфликтов. Ярким примером подобного уровня международных отношений является сотрудничество государств – участников Шанхайского соглашения. 26 апреля 1996 года в Шанхае главы пяти государств подписали

²⁴ Автору доводилось самому встречаться с такими уйгурами, оказавшимися в плену у подразделений Ахмад Шаха Масуда в 1999-2000 гг. Очень важным представляется то, что в Пакистан (и оттуда в Афганистан) они переправляются через территорию Кыргызстана и Казахстана, что вызывает законные нарекания китайской стороны.

²⁵ Warikoo K. *Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry.* - New-Delhi: GIAN Publishing House, 1989. – P.107, 140.

соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об укреплении мер доверия в военной области в районе границы. За очень короткое время стиль Шанхайской «пятерки» распространился на самый широкий круг двусторонних и многосторонних отношений, создав прецедент качественно нового уровня международных отношений. Особое значение в эволюции этих взаимоотношений имел августовский саммит 1999 года в Бишкеке, характер которого объективно определялся поиском альтернативы западному влиянию в Центральной Азии. По итогам встречи президент России Борис Ельцин заявил, что взаимодействие в рамках «пятерки» становится одним из главных позитивных факторов обеспечения безопасности, стабильности и развития Центральной Азии.²⁶ Пекин и Москва, для которых противостояние гегемонии США и их союзников все более становилось приоритетной внешнеполитической задачей, активизировали усилия по созданию сообщества стран континента. США, понимая опасность подобной интеграции на «антитеррористической» почве, начинают прилагать усилия по недопущению консолидации в Евразии, по нейтрализации стремления Москвы и Пекина разделить сферы влияния в Центральной Азии и объединить усилия в противостоянии западной гегемонии. Интеграция в рамках «Шанхайского форума» прямо противоречила концепции однополюсного мира, ставила под сомнение всю центральноазиатскую политику США в новейшее время.

В «Заклучении» подводятся основные итоги работы. Державы - участницы «Большой Игры» в XIX-XX веке были заинтересованы в перманентной отсталости Афганистана. Консервация феодально-патриархальных устоев, слабость экономической сферы, пассивность во внешнеполитической жизни обеспечивали разделительный статус Афганистана, позволявший всем другим участникам субрегиональных процессов реализовывать свои интересы. Это состояние постепенно превратило Афганистан в источник угроз безопасности, включающих религиозный экстремизм, наркобизнес, большое число беженцев.

Главным направлением распространения религиозного экстремизма с территории Афганистана к концу рассматриваемого периода становится Центральная Азия. Происходит это, как

²⁶ ИТАР-ТАСС. – М., 1999. – 26 августа.

представляется, в силу нескольких факторов. Первый из них имеет исторический характер – сказываются традиции социально-экономического, этнополитического и конфессионально-культурного единства. Радикальный политический ислам становится нишей, в лоне которой реализуется протест против пауперизации значительной части населения. Стратегически действия ИДУ или «Хизб ут-Тахрир» направлены на трансформацию религиозной и политической ситуации в регионе в целом, эти действия имеют транснациональный характер, но нельзя не признавать и того, что в тактическом измерении главной их задачей является борьба за власть в Узбекистане. Интернационализация афганского конфликта влечет за собой участие в нем представителей самых разных мусульманских стран. В «Истории Бухары» Наршахи (X в.) и сочинении арабского географа Якута (XIII в.) приводится сказание арабов о том, будто бы пророк Мохаммад заявлял, что «покорение Мавераннахра является священной и почетной обязанностью последователей его веры».²⁷ На рубеже XX-XXI веков имеют место попытки реализовать средневековый сценарий.

Такой феномен последних десятилетий как культивация религиозного радикализма в качестве орудия политической воли государствами и правительствами, представляется чрезвычайно опасным. Яркими примерами инициирования этого феномена могут быть США, Пакистан, Саудовская Аравия. Результатом «неосторожного» обращения с явлением религиозного радикализма является факт, очевидно проявившийся в случае с афганским движением «Талибан»: радикальные структуры обладают свойством из «вещи в себе» постепенно превращаться в «вещь для себя». История «Талибана», уйгурских группировок, ИДУ, свидетельствует как о поддержке их со стороны США, так и об использовании их Соединенными Штатами в своих интересах. Процессы рассматриваемого десятилетия подтверждают: политика США в центральноазиатском регионе имела целью достижение своих стратегических интересов любыми средствами.

К концу 2001 года для американской внешней политики становится очевидна потребность в срочных и неординарных действиях по противодействию происходящим вне американских планов процессам. Симптоматичным является то, что действия США после событий 11

сентября 2001 г. выстраиваются в направлении Афганистана и Центральной Азии. Тупиковое состояние, в которое зашел афганский кризис к рубежу 2000-2001 гг., не могло продолжаться долго. События, последовавшие после терактов 11 сентября 2001 года, являются тем неординарным выходом из положения, которого требовали интересы американской внешней политики и транснационального нефтегазового капитала. Однако военное присутствие США в Центральной Азии создает новый конфликтный потенциал, оно является утверждением в регионе еще одного центра силы, директива интересов которого изначально находится в стратегическом противоречии с интересами традиционно присутствующих здесь стран: Китая, России, Ирана.

Происходящие после 11 сентября 2001 года события не привнесли принципиальных изменений в суть региональных процессов. Военная кампания США продолжает находиться в рамках «Большой игры», связанной с попытками США установить экономический и военно-политический контроль над регионом. «Геостратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы».²⁸

²⁷ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. II. - Душанбе: Ирфон, 1989. - С.9.

²⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М.: Международные отношения, 1998. - С.224.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - 168 С.
2. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001. - 246 С.
3. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития// Труды Института мировой культуры. Выпуск II. Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве. - Бишкек-Лейпциг: Илим, 2000. - С.94-102.
4. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й.// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 2000. - № 5(11) - С. 85-94.
5. International Terrorism in Central Asia. Part I// AAKROSH - Asian Journal on Terrorism and Internal Conflicts: Forum for Strategic and Security Studies. - New-Delhi, 2001. - Volume 4, № 11. - P.68-84.
6. International Terrorism in Central Asia. Part II// AAKROSH - Asian Journal on Terrorism and Internal Conflicts: Forum for Strategic and Security Studies. - New-Delhi, 2001. - Volume 4, № 12. - P.12-25.

РЕЗЮМЕ

КНЯЗЕВ Александр Алексеевич

Проблемы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии в контексте истории афганской войны (1990-е гг.)

В диссертации исследуется процесс превращения Афганистана в источник угроз безопасности для Кыргызстана и других стран Центральной Азии в ходе гражданской войны в Афганистане в 1990-х годах. Рассматривается роль «афганского» фактора в ходе гражданской войны в Таджикистане и в становлении политико-религиозной оппозиции в Узбекистане, предлагается характеристика основных радикальных религиозных группировок Ферганской долины, базирующихся в Афганистане и поддерживающих связи с афганским движением «Талибан», международными террористическими группировками и спецслужбами некоторых стран. В диссертации дается подробная историческая картина так называемых «баткенских событий» - вторжения международных террористических формирований в южные регионы Кыргызстана в 1999-2000 гг., в контексте проблем безопасности рассматривается история формирования наркотрафика и состояние в регионе афганских беженцев.

Исследование роли внешних сил в новой «Большой игре» - афганском конфликте и в событиях в центральноазиатском регионе - является другой важной задачей диссертации. Исследуются связи государственных структур ряда стран с «Талибаном» и другими радикальными религиозными группировками, автор анализирует интересы и мотивы действий великих держав в новой «Большой игре» с позиций обеспечения безопасности Кыргызстана и других стран региона.

RESUME

KNYAZEV Alexander Al.

The problems of security of Kyrgyzstan and Central Asia in the context of the History of the Afghan War (1990s)

The dissertation is devoted to the research of the process of transformation of Afghanistan into a source of threats to safety for Kyrgyzstan and other Central Asian countries during the civil war in Afghanistan in 1990s years. The role of the «Afghan» factor is considered during the civil war in Tajikistan and in becoming political-religious opposition in Uzbekistan, the characteristic of the main radical religious groups of the Fergana valley basing in Afghanistan and connecting with the Afghan «Taliban» movement, international terroristic

groups and special agencies of some countries are offered. In the dissertation the historical pattern of so-called «Batken's events» - an invasion of international terroristic groups into the southern regions of Kyrgyzstan in 1999-2000 is given in details, the history of creation of a drug-traffic and conditions of the Afghan refugees in the region is considered in a context of a safety.

The research of a role of external forces in a new «Great Game» as an Afghan conflict and in events in the Central Asian region is another important task of the dissertation. The relations of the state structures of a number of countries with the «Taliban» and other radical religious groups are researched, the author analyzes the interests and motives of the operations having Great Powers in a new «Great Game» from positions of a safety control in Kyrgyzstan and other countries of the region.

РЕЗЮМЕ

КНЯЗЕВ Александр Алексеевич

Афган согушунун (1990-жж.) тарыхый контекстинде Борбордук Азиянын жана Кыргызстандын коргоо проблемалары

Диссертацияда 1990-жылдары Афганистандагы болуп өткөн согуштун Кыргызстандын жана Борбордук Азиянын өлкөлөрүшүн коопсуздугуна коркунуч туудурган булакка айлануунун процесси изилденет. “Афган” факторунун Өзбекистандагы саясий-диний оппозициянын түзүлүшүнө болгон таасири каралат. Афганистанда пайда болгон жана афгандык “Талибан” кыймылы менен, эл аралык террористтик группировкалар жана кээ бир мамлекеттердин атайын кызматтары менен байланыш үзбөгөн Фергана өрөөнүндөгү негизги радикалдуу диний группировкалардын мүнөздөнөсү берилет.

Диссертацияда “Баткен окуялары тарыхый жактан толук сүрөттөлөт. 1999-2000 жылдары Түштүк Кыргызстандын регионуна эл аралык террористтердин басып кириши, коопсуздук маселелеринин контекстинде бангичилик багыттын түзүлүшүнүн тарыхы жана афган качкындарынын региондогу абалы каралат.

Жаңы “Чоң оюндагы” - афган конфликтинин жана Борбордук Азия регионунун окуяларындагы сырткы күчтөрүнүн ролун изилдөө - диссертациянын дагы бир манилүү жагы. Көпчүлүк мамлекеттердин түзүлүшү “Талибан” жана башка радикалдуу диний группировкалары менен болгон байланыштары изилденет. Автор Кыргызстандын жана региондогу башка өлкөлөрдүн коопсуздугун камсыздандыруунун позициясы жагынан мамлекеттердин жаңы “Чоң оюндагы” өз кызыкчылыктарын жана жасаган аракеттердин себептерин изилдейт.